

Когда Цзи Сяохань еще не успел открыть дверь в дом, Янь Мо в одиночку сражался с двумя противниками, вооружившись палкой от метлы, и держался на равных.

Он, казалось, беспокоился, что кто-то выйдет из дома, и потому старался действовать решительно, чтобы лишить противников их ножей.

Однако, будучи один, он не мог справиться с четверыми руками, и даже с палкой в руках его силы были ограничены.

Несколько раз он чуть не ударил по руке одного из нападавших, но другой каждый раз успевал блокировать удар.

Именно поэтому, когда Цзи Сяохань открыл дверь, ситуация все еще оставалась в тупике.

Цзи Сяохань вышел из дома, держа в руках шест для сушки белья.

Лица нападавших сразу же изменились, и те, что лежали на земле, переглянулись.

Теперь они уже не думали ни о чем, кроме как открыть дверь и уйти отсюда.

Они пришли сюда ночью, перелезли через стену, чтобы украсть, так как недавно вышли из тюрьмы и остались без средств к существованию.

В тюрьме у них была еда и кров, но теперь, оказавшись на свободе, они не знали, как выжить.

Работать?

Ни за что.

Но без работы не было денег, а без денег — жизни. Что делать?

После долгих раздумий они решили вернуться к старому способу — воровству.

Днем они осмотрели улицы и заметили, как хозяин этого дома принес домой деньги, а затем пошел на рынок за мясом и костями. Они уже несколько дней не ели мяса, а тут эта семья могла себе это позволить — значит, у них были деньги.

Лидер группы решил, что это легкая добыча, и договорился с товарищами ограбить этот дом ночью.

Они подготовились основательно: распределили роли, взяли инструменты для взлома, связывания и даже прихватили нож.

Они были уверены, что сегодняшней ночью смогут заработать, чтобы хватило на еду.

Но едва они перелезли через стену, как попали на острые осколки стекла, которые впились в их тела.

Теперь о деньгах не могло быть и речи — только раны.

Но это было еще не все. Прежде чем они успели опомниться от боли, кто-то ударил их по голове палкой. Первый же удар заставил одного из них заплакать, и он до сих пор лежал на земле.

Остальные, только что поднявшиеся, испугались и отступили, снова наступив на осколки, что причинило им новую боль.

Подняв головы, они увидели, что во дворе их уже ждали.

Неужели их подставили? Пф!

Один из них, подумав о черепахе, сглотнул слюну — он никогда не пробовал ее.

Но в следующую секунду он тоже получил удар палкой, и все мысли о еде исчезли.

Лидер, держащий нож, первым пришел в себя и понял, что, возможно, их выследили, и семья была готова к их нападению.

Осознав это, он решил открыть дверь и бежать, ведь если их поймают на месте преступления, им снова грозит тюрьма, а он только недавно вышел оттуда и не хотел возвращаться.

Но Янь Мо, казалось, намеревался поймать их всех и отправить в полицию, так что бежать было непросто.

Несколько человек застыли у двери, противостоя друг другу, никто не хотел уступать.

Когда Цзи Сяохань вышел с шестом для сушки белья, он нарушил это равновесие сил.

Один из лежащих на земле предупредил стоящих:

— Осторожно, еще один парень!!

Трое, держащие ножи и палки, одновременно повернулись к Цзи Сяоханю.

Янь Мо воспользовался моментом и ударил одного из них палкой, крикнув:

— Сяохань! Не подходи! Иди звони в полицию!

Один из стоящих, в черной футболке, увидев Цзи Сяоханя, выругался:

— Черт, кто это сказал, что здесь только старики и дети?! Один здоровяк уже есть, а тут еще один! Неужели мы попали в ловушку?!

Едва он это произнес, как Янь Мо ударил его палкой по руке, и тот закричал от боли, потирая руку и ругаясь:

— Черт!! Парень, ты мог бы помягче?! Моя рука чуть не сломалась!

Но тут же он получил еще один удар по ноге и упал на землю. На этот раз боль была еще сильнее, и его голос изменился:

— Черт! Я просто хотел украсть немного денег на еду... Зачем так жестко?! Я больше не буду, я уйду! Ладно?

— Ты что, совсем охренел?! Зачем ты с ним разговариваешь? Беги быстрее! — закричал другой, держащий нож, который все еще противостоял Янь Мо. Увидев Цзи Сяоханя, он понял, что семья действительно была готова. Он ругал своих товарищей, которые оказались ненадежными, и жалел, что вообще взял их с собой.

В этот момент Янь Мо неожиданно сместился влево. Справа от Янь Мо находились ворота. Парень с ножом, увидев возможность, сделал ложный выпад, отбил палку Янь Мо и бросился к воротам, чтобы открыть их.

Цзи Сяохань хотел предупредить Янь Мо, но заметил, как один из лежащих на земле встал, держа в руке осколок стекла, видимо, намереваясь ударить Янь Мо.

Цзи Сяохань быстро среагировал, подбежал и ударил шестом по колену нападавшего. Тот снова упал, осколок глубже впился в его ладонь, и кровь начала сочиться. Он заплакал:

— Я просто хотел встать...

Но никто не слушал его жалоб. Парень с ножом уже открыл засов ворот.

— Черт!! Цян! Ты что, бросишь нас?! Возьми нас с собой! — закричали остальные, видя, что он собирается бежать в одиночку, и попытались подняться.

Но, к сожалению, их снова сбил отец Цзи Сяоханя, ударив шваброй.

Этой ночью им не повезло, и они получили «угощение» из осколков стекла, о чем теперь горько сожалели.

И даже тот, кого они считали своим лидером, не смог сбежать.

Как только засов ворот был открыт, Цзи Сяохань бросился за ним.

Янь Мо был еще быстрее, ударил палкой по запястью, и нож выпал из рук лидера, с грохотом упав на землю.

Прежде чем лидер успел что-то понять, Цзи Сяохань ударил его по лодыжке, и тот, потеряв равновесие, упал на ступеньки у ворот, ударившись головой о край.

Янь Мо быстро подбежал, отшвырнул ногой нож и, наступив на него, облегченно вздохнул, глядя на Цзи Сяоханя.

Цзи Сяохань же, повернувшись, вместе с отцом сбил палкой тех, кто пытался подняться.

Эта схватка заняла немного времени.

Но полицейские, дежурившие в нескольких кварталах, уже спешили на место.

Они прибыли быстро.

Когда полицейские заковали лидера, отец Цзи Сяоханя продолжал сбивать шваброй тех, кто пытался подняться, чтобы они не смогли напасть на детей.

Швабра, которой обычно мыли полы, хоть и мылась, оставалась грязной и вонючей. Несколько человек, которых она коснулась, тут же почувствовали тошноту, но прежде чем они успели опомниться, полицейские сковали их наручниками.

После задержания полицейские спросили о пропаже имущества и возможных ранениях. Убедившись, что все в порядке, они забрали воров, орудия преступления и нож с собой в участок.

Перед уходом отец Цзи Сяоханя хотел пойти в полицию, чтобы узнать подробности, но Янь Мо остановил его:

— Дядя, сегодня не стоит. Дома ничего не пропало, уже поздно. Завтра я сам схожу, а вы ложитесь спать.

Цзи Сяохань стоял у ворот, с тех пор как прибыла полиция, он не сводил глаз с Янь Мо.

<http://bllate.org/book/16803/1545039>